КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 3 р. 60 к. съ пересылкою.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1894 года. № 10. 16 Мая.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Поучительное чтеніе 15-го мая, въ память убіенія русскаго царевича Димитрія.

(*Святая Вѣра спасла сѣверо-восточную Русь въ смутное ея время*).

Просуществовавъ около двухсотъ пятидесяти лѣтъ единою, нераздѣльною, болѣе или менѣе счастливою, Русь, по допущенію Божію, подверглась игу татарскому, а чрезъ нѣкоторое время, послѣ того, юго-западная Русь подпала подъ власть Литвы и католической Польши. Тяжка была доля нашихъ юго-западныхъ предковъ во все время господства надъ ними Польши. Въ сказаніи 1-го мая о житіи святаго священномученика Макарія, митрополита кіевскаго, мы указали только на начало тѣхъ преслѣдованій, которымъ подвергались наши предки впослѣдствіи отъ враговъ нашей Вѣры. Около трехъ столѣтій юго-западная Русь

можно сказать, горѣла въ медленномъ огнѣ многоразличныхъ испытаній; и удивляться нужно, какъ она вышла изъ этихъ испытаній почти невредимою. Святая Вѣра православная спасла ее.

И въ сѣверо-восточной Руси были свои испытанія, свои тяжкія времена, въ которыя святая Вѣра также оказала свою спасительную силу. Освободившись, мало по малу, отъ ига монгольскаго, сѣверо-восточная Русь, во главѣ Московскаго княжества, стала укрѣпляться и рости. Вотъ, она начала уже входить чуть не въ прежніе свои стародавніе предѣлы,—стала простирать свое вліяніе и на отторгнутую насильственно юго-западную Русь. Московская Русь становилась страшною для сосѣдей; ея могуществу и славѣ они завидовали. Но совершилось на Руси великое преступное дѣло, о которомъ воспоминаетъ въ нынѣшній день и св. Церковь; а за преступленіемъ послѣдовало, какъ бы въ наказаніе, и тяжкое смутное время.

15-го мая 1591 года не стало въ Угличѣ царевича Димитрія, «законнаго наслѣдника Русскаго престола». 15 мая, около полудня, въ виду нѣсколькихъ свидѣтелей, на своемъ угличскомъ дворѣ царевичъ князь Димитрій Ивановичъ, «яко ягня незлобиво заклася,—убитъ какъ невинный агнецъ». Кому нужна была его смерть? Кто главный виновникъ ея? Этотъ вопросъ и до сихъ поръ вполнѣ неразрѣшенный; но современная молва и нѣкоторые добросовѣстные изслѣдователи этого дѣла положительно завѣряютъ, что это страшное преступленіе было совершено тѣмъ, кто домогался въ то время престола русскаго. «Умная голова! разбирай Божьи дѣла. Богъ долго ждетъ, да больно бьетъ»: говорилъ прямо въ глаза Борису Годунову московскій юродивый, блаженный Іоаннъ. Такъ-ли, или не такъ; но не былъ сча-

стливъ Борисъ Годуновъ и на престолѣ,—не былъ счастливъ онъ и въ дѣтяхъ. Ужасна была кончина и его самого, и его царственныхъ дѣтей. «За святую кровь Димитрія Господь отмстилъ преступному отцу пролитіемъ такой-же невинной крови; невинные пали за виновнаго; да страшатся преступники и за своихъ близкихъ»: говоритъ современный лѣтописецъ, разсказывая о насильственной смерти сына Борисова—Ѳеодора, возведеннаго на царскій престолъ,—и матери его, людей добрыхъ и сострадательныхъ. За тѣмъ наступили тяжкія времена и для всего государства Русскаго. Въ лицѣ Лжедимитріевъ самозванцевъ, по допущенію Божію, являлись одинъ за другимъ какъ-бы мстители за кровь праведную. Кромѣ двухъ главныхъ самозванцевъ—Гришки Отрепьева и тушинскаго вора, появлялись на Руси въ разныхъ мѣстахъ, будто-бы, царевичи русскіе: и Ивашки, и Петрашки, и Ерошки, и Дмитрашки, и Гаврилки, и Мартинки, и Семены, и Василіи и др. Русь пришла въ страшное броженіе; одни стояли за своего претендента Русскаго престола, а другіе—за своего. Обманъ, лесть, ложь, насиліе, подкупъ, неповиновеніе старшимъ, бунты, вѣроломство, нарушеніе крестнаго цѣлованія, воровство, грабительство, разбои и пр. и пр. охватили почти всю сѣверо-восточную Русь. Не знали тогда на Руси, гдѣ искать правды,—кому вѣрить,—въ комъ видѣть спасеніе. Съ воцареніемъ Василія Шуйскаго, по убіеніи самозванца Лжедимитрія, торжественно перенесены были мощи мученика царевича Димитрія изъ Углича въ Москву и положены на виду, въ Архангельскомъ соборѣ, для народнаго поклоненія, такъ какъ они прославлены были нетлѣніемъ и многочисленными чудесами. Затѣмъ, для успокоенія волнующейся совѣсти русскаго народа, совершено было

въ Москвѣ всенародное покаяніе: и дряхлый слѣпой старецъ, патріархъ Іовъ далъ разрѣшеніе народу, со слезами увѣщевая его быть вѣрными крестному цѣлованію избранному царю Василію. Но не на долго успокоились народныя страсти въ самой Москвѣ. Съ появленіемъ самозванца у Тушина, опять настали измѣны, злодѣйства, возмущенія. Нечего и говорить, что появленіе самозванцевъ на Руси и смуты въ ней были дѣломъ, главнымъ образомъ, иноземной интриги, въ особенности латиниковъ-поляковъ, думавшихъ ослабить Россію и подчинить ее своему вліянію: ихъ полчища и ватаги разныхъ вольницъ и бродягъ, подъ предлогомъ поддержки того или другого самозванца, безчинствовали на Руси, какъ самые злѣйшіе враги. Но и свои тогда не отставали отъ чужихъ. «Россію терзали тогда и свои, и иногда болѣе, чѣмъ иноплеменные, говоритъ Авраамій Палицынъ, келларь Троицко-Сергіевскаго монастыря, какъ очевидецъ, описавшій это ужасное смутное время. Наши измѣнники были для ляховъ путеводителями,—первыми и послѣдними въ международныхъ сѣчахъ... Всѣхъ твердыхъ въ добродѣтели измѣнники предавали жестокой казни, бросали съ крутыхъ овраговъ во глубину рѣкъ, разстрѣливали изъ луковъ и самопаловъ; въ глазахъ родителей убивали дѣтей, носили головы ихъ на копьяхъ; грудныхъ младенцевъ вырывали изъ рукъ матерей и разбивали о камни. Сердца окаменѣли, умы омрачились... Гибло отечество, храмы Божіи разорялись; скотъ и псы жили въ алтаряхъ; воздухами и священными пеленами покрывались кони; злодѣи пили изъ святыхъ потировъ; на иконахъ играли въ кости... Иноковъ, священниковъ палили огнемъ, допытываясь сокровищъ... Медвѣди и волки, оставивъ лѣса, витали въ пустыхъ городахъ; враны сидѣли ста-

ницами на трупахъ человѣческихъ... Не свѣтомъ луны, а пожарами озарялись ночи; ибо грабители жгли, чего не могли взять съ собою,—дома и скирды хлѣбовъ».— Радовались поляки такому безъисходному горю русскому,—думали, что конецъ пришелъ Руси; и вотъ, они высылаютъ къ Москвѣ свои сильныя полчища. Москва занята поляками; а тамъ, подъ Смоленскомъ, стоитъ и самъ король польскій съ сильнымъ войскомъ, требуя, чтобы русскіе присягнули сыну его католику. Царь Василій Шуйскій низложенъ съ престола. Патріархъ Гермогенъ томился въ тюрьмѣ. Повидимому, ни откуда не было спасенія для Руси. Но живъ Богъ и жива душа православная русская!—Въ такой крайней опасности возвысили голосъ свой одушевляемые святою Вѣрою православные пастыри, иноки-подвижники, архіереи и всѣ ревнители Вѣры и благочестія. «Вѣра поругана, церкви Божія разорены: писали смоляне въ своей грамотѣ ко всѣмъ городамъ русскимъ. Гдѣ наши головы, гдѣ жены и дѣти, братья, сродники и друзья?.. Если кто хочетъ изъ васъ померѣть христіанами, то пусть начнутъ великое дѣло душами своими и головами, чтобы быть всѣмъ христіанамъ въ соединеніи... Если не будете теперь въ соединеніи, обще со всею землею, то горько будете плакать и рыдать не утѣшнымъ, вѣчнымъ плачемъ; перемѣнена будетъ христіанская Вѣра въ латинство,—разорятся церкви Божія со всею лѣпотою, и убіенъ будетъ лютою смертью родъ нашъ христіанскій; поработятъ и раздадутъ въ полонъ матерей, женъ и дѣтей нашихъ...» «Для Бога, Судіи живыхъ и мертвыхъ, не презрите бѣднаго и слезнаго нашего рыданія: писалъ изъ темницы патріархъ Гермогенъ. Будьте съ нами за одно противъ враговъ нашихъ общихъ; вспомните одно: только въ корнѣ осно-

ваніе крѣпко будетъ, то и дерево не подвижно; если же корня не будетъ, то къ чему прилѣпиться?» «Здѣсь образъ Божіей Матери, вѣчной Заступницы христіанъ; здѣсь великій святитель и хранитель: Петръ, Алексѣй Іона, чудотворцы. Или вамъ православнымъ христіанамъ все это ни по чемъ?.. Смилуйтесь и умилитесь и поспѣшите стать сообща противъ нашихъ предателей; помогите ратными людьми и казною; о семъ много и слезно всѣмъ народомъ христіанскимъ бьемъ вамъ челомъ»: писали иноки Троицко-Сергіевской лавры. И голосъ крѣпкихъ Вѣрою православныхъ русскихъ людей былъ услышанъ: явились на Руси Ляпуновы, Пожарскіе, Минины, Палицыны,—явились воодушевленные святою Вѣрою ратники русскіе, всякаго чина, возраста и состоянія,—и, подъ покровомъ Царицы небесной, выбили поляковъ изъ Москвы. Такъ совершенно было спасеніе Руси! Русь, мало-по-малу, очистилась отъ враговъ, народные страсти успокоились; избранъ былъ соборомъ всей Русской земли законный государь, родоначальникъ нынѣ Царствующаго Дома,—и пошла Русь опять мужать, крѣпиться и разширяться до сего дня.

Велика и сильна теперь ты, наша Русская земля! А сильна ты Вѣрою Христовою православною. Что душа въ тѣлѣ, то Вѣра православная въ тебѣ, наше дорогое отечество. Вѣра православная спасала тебя во всѣхъ твоихъ невзгодахъ. Вѣра православная и впредь несомнѣнно будетъ твоею спасительницею. Да не оскудѣваетъ же святая православная Вѣра въ тебѣ, православный народъ русскій, никогда, никогда!..

Церковная лѣтопись села Рубанаго Моста, 5-го округа благочинія Уманскаго уѣзда.

Распоряженіемъ епархіальнаго начальства требуется, чтобы при каждой церкви велась Лѣтопись. Это была-бы, такъ сказать, исторія церкви, причта и прихода. Она въ будущемъ послужила-бы богатымъ матеріаломъ для изученія народа. Она показала-бы, что дѣлалось и дѣлается духовенствомъ. Вообще польза Церковной Лѣтописи неоспорима. Но, не смотря на то, она не вездѣ, а можетъ быть и рѣдко гдѣ ведется. Причинъ тому много. Если-бы въ каждую церковь выслана была изъ консисторіи шнуро-припечатанная книга, съ соотвѣтствующими подраздѣленіями,—это заставило-бы насъ что-нибудь написать въ ней. Главное, намъ нужно дать вопросы, а мы на нихъ выпуждены были бы отвѣчать. До сихъ поръ намъ неизвѣстно, чего именно требуетъ Церковная лѣтопись? На что и какъ отвѣчать? Какими вопросами она исчерпывается? Прилагая при семъ нижеслѣдующую Лѣтопись, не въ качествѣ, разумѣется, образца, мы имѣемъ въ виду вызвать другихъ на составленіе болѣе полныхъ и подробныхъ лѣтописей [1]).

Предлагаемая на судъ собратій Церковная Лѣтопись составлена въ 1892 г. приходскимъ священникомъ села Рубанаго Моста, 5 округа благочинія Уманскаго уѣзда, Александромъ Козловскимъ.

I. *Названіе села.*

У прихожанъ и въ окружности село Рубаный Мостъ извѣстно подъ именемъ Рубанки, такъ что когда я, приназначеніи меня на этотъ приходъ, не зная дороги, спрашивалъ у прохожихъ, куда дорога на Рубаный Мостъ, то никто не зналъ такого села, между тѣмъ какъ всякій могъ указать путь на Рубанку. О происхожденіи названій этого села существуютъ два преданія. Земля нашего села съ прошлаго столѣтія принадлежала графу Салезію Потоцкому. Сначала

---

[1]) Желалось-бы видѣть въ печати подобныя лѣтописи и другихъ приходовъ нашей епархіи. *Примѣч. Редакціи.*

здѣсь не было жителей. Сплошной лѣсъ и болота покрывали ее. На этомъ кускѣ позволялось селиться всякому, приходившему изъ другихъ мѣстъ, всякому бѣглому. Здѣсь онъ могъ рубить лѣсъ для своей надобности и корчевать оный для хлѣбопашества и огородовъ. Оттого этотъ кусокъ сталъ извѣстенъ подъ именемъ «Рубàнка». Съ другой стороны говорятъ, что во время оно, при императрицѣ Екатеринѣ II, но до присоединенія этой мѣстности къ Россіи, здѣшнія болота были непроходимы,—хотя теперь здѣсь нѣтъ и слѣда болота. Черезъ это болото (такъ какъ пунктъ считался важнымъ) была устроена гать и на ней въ одномъ мѣстѣ большой мостъ для протока воды—рубанный,—сдѣланный не въ обычаѣ тѣхъ временъ, когда почти вездѣ существовали однѣ только гребли, нерѣдко смываемыя весеннею водой, или пловучіе на связанныхъ лодкахъ или брусьяхъ мосты. Этотъ же мостъ дѣлали особые мастера. Оттого названіе «Рубаный мостъ» означаетъ, будто-бы, что онъ сдѣланъ при помощи особыхъ инструментовъ, машинъ. И еще разсказываютъ, будто шайка гайдамаковъ, перейдя этотъ мост по дорогѣ къ Умани, подрубила его. Этотъ поселокъ въ началѣ составлялся изъ людей сбродныхъ, что доказываютъ до сихъ поръ существующія фамиліи, выражающія собою мѣстности, откуда выходили предки: Краснокутскій изъ села Краснаго Кута, Полищукъ изъ полѣсья, Ищукъ—искавшій мѣста. Въ особенности распространена послѣдняя фамилія, можетъ быть потому, что бѣглые, по ясной причинѣ, не хотѣли объявляться, откуда они пришли. Дѣйствительность этихъ предположеній мнѣ доказывали мѣстные старики, которые сами знали, или слыхали отъ своихъ дѣдовъ о подобномъ происхожденіи многихъ фамилій.

II. *Расположеніе села въ настоящее время.*

Оно расположено на ровномъ мѣстѣ. Рѣки нѣтъ; за то достаточно колодцевъ. По срединѣ села протекаетъ ручей, почти высыхающій лѣтомъ. Онъ беретъ начало изъ горныхъ ключей. Въ селѣ шесть улицъ и шесть проулковъ. Жителей около 1400 обоего пола.

III. Церковь.

Сначала здѣсь была польская каплица и «лядское», по выраженію крестьянъ, кладбище, такъ какъ первые поселенцы были римско-католики и уніаты. На мѣстѣ, гдѣ было кладбище и каплица, теперь находится усадьба крестьянина Авксентія Евстратіева Починка. Слѣдовъ отъ нихъ не осталось. Въ концѣ прошлаго вѣка, съ дозволенія управителя, жившаго въ Умани, построена была здѣсь маленькая деревянная, съ соломенною крышею, церковь во имя св. Троицы, такъ какъ въ Рубаномъ Мостѣ поселилось много православныхъ. Въ началѣ настоящаго вѣка она была расширена, возвышена, а крыша замѣнена деревянною. Въ 60-хъ годахъ, при священникѣ Николаѣ Каченовскомъ, къ ней прибавлены придѣлы. Стараніемъ священника Владиміра Татарова, въ 70-хъ годахъ, они украшены были иконостасами работы живописца г. Гончарова. Равно имъ же почти заново былъ передѣланъ главный иконостасъ. Въ алтарномъ куполѣ надъ престоломъ виситъ на цѣпяхъ икона Пресвятой Троицы 1824 года. Другихъ достопримѣчательныхъ предметовъ въ храмѣ нѣтъ. Его нельзя назвать бѣднымъ; въ немъ есть: серебряный напрестольный крестъ, такая же дарохранительница и св. сосуды, пять новыхъ и хорошихъ ризъ съ приборами, новая бархатная плащаница съ гробницею и три паникадила. Это пріобрѣтено въ 80-хъ годахъ при священникѣ Александрѣ Козловскомъ. Стоимость вещей около 800 р.

IV. Школа.

Школа грамоты открыта въ 1863 году. Помѣщикомъ Августиномъ Раковскимъ даровано на содержаніе ея пять десятинъ земли. Долгое время крестьяне распоряжались этою землею, и она не давала почти никакого дохода. Чтобы заплатить учителю какихъ нибудь 30 руб., они дѣлали складчину. Обязанность учителя исполняли большею частью мѣстные грамотѣи. Дѣти обучались исключительно церковно-славянской грамотѣ. Псалтирь и Часословъ были единственными учебными книгами. Перо и карандашъ не были извѣстны дѣтямъ. Съ 1885 года, вслѣдствіе ходатайства священника Александра Козловскаго, крестьяне платили

на школу 120 р. въ годъ, а земля сдавалось въ аренду съ торговъ по 35 р. въ годъ. Изъ этихъ денегъ образовался остатокъ, на который въ 1891 году тотъ же священникъ хозяйственнымъ способомъ построилъ новое школьное зданіе о трехъ комнатахъ съ передней, на полахъ, и съ дозволенія общества обгородилъ оное досчатымъ заборомъ, занявъ мѣсто подъ огородъ около 300 кв. саженъ. Одноклассная школа давала видимые результаты, и число учащихся постоянно увеличивалось. Въ прошлые годы было нормою десять учащихся, а теперь она увеличилась до 50. Распространенію тѣхъ понятій, что школа чему-нибудь учитъ и научитъ скоро, способствовали частыя поученія священника Козловскаго въ церкви, обученіе Закону Божію и строгій надзоръ за преподаваніемъ. Учителями съ 1884 года были: крестьянинъ Мартиніанъ Матвѣенко, окончившій курсъ двухкласснаго министерскаго училища, дочь псаломщика Агафія Романовичъ изъ Кіевскаго женскаго Флоровскаго училища, сынъ священника Владиміръ Воскресенскій, изъ перваго класса Калужской духовной семинаріи, и дочь псаломщика Стефанида Рубанъ, окончившая курсъ Уманскаго двухкласснаго училища, прежде бывшая ученица Рубанской церковно-приходской школы. При этомъ замѣчено, что крестьяне не любятъ учительницъ и всѣми силами стараются ихъ сбыть. Дѣти меньше слушаютъ учительницъ, чѣмъ учителей. Но за то послѣдніе нерѣдко отвлекаются писаніемъ жалобъ и принуждены принимать отъ крестьянъ угощенія, въ благодарность за труды по школѣ. Съ другой стороны они полезнѣе для церкви, такъ какъ имъ удобнѣе помогать здѣсь чтеніемъ и пѣніемъ. Школа за шесть лѣтъ выпустила 20 мальчиковъ со льготными свидѣтельствами, 15 безъ льготы и 3 дѣвочки.

V. *Помѣщики.*

Помѣщики и управлявшие имѣніемъ не внушили крестьянамъ никакихъ симпатій къ себѣ,—ни въ чемъ не дали хорошаго примѣра для меньшей братіи,—«быдла», по ихъ выраженію. Они ѣли, пили и веселились сами, а другихъ притѣсняли. Мужикъ сталъ смотрѣть на пана, какъ на человѣка неспособнаго ни къ какой работѣ, гулящаго, которому всякій порокъ почему-то прощается

и Богомъ, и людьми, и закономъ. Хотя никто изъ крестьянъ села Рубанаго Моста не видѣлъ, быть можетъ, ни Щенснаго Потоцкаго, ни сына его Александра, своихъ владѣльцевъ, но разсказы объ ихъ жизни не могли внушить бѣднымъ людямъ ничего, кромѣ глубокихъ, тяжелыхъ и тайныхъ воздыханій къ Богу. Потомъ владѣльцами села были генералъ Витте, Шабанская и Чирковичъ, о которыхъ можно сказать только то, что ихъ жизнь съ той-же стороны еще болѣе была извѣстна крестьянамъ. Съ помѣщика Фортуната Раковскаго и его сына Августина, въ особенности когда имѣніемъ управлялъ Филиппъ Филипповичъ Мирскій, начинается жизнь разсчетливая и трудовая. Хотя крестьянамъ не стало легче оттого, но они увидѣли, по крайней мѣрѣ, въ дѣйствіяхъ своихъ патроновъ честность и справедливость. Правда, владѣльцы не касались ни церкви, ни школы, ни улучшенія быта и нравственности народа; но бремя заботы о такихъ дѣлахъ рѣдко кто принимаетъ на себя даже и теперь, когда сознаніе общей оттого пользы должно бы выясниться до очевидности. Большинство еще и до сихъ поръ полагаетъ, что объ этомъ должны заботиться только и только одни священники.

VI. Церковный причтъ.

Первымъ священникомъ, о которомъ есть оффиціальная запись и гласитъ мѣстная память, былъ о. Василій Цислинскій. Изъ документовъ о немъ можно знать только слѣдующее. Онъ священствовалъ до 1814 года. Потомъ, уступивъ приходъ своему сыну, былъ заштатнымъ и умеръ 72 лѣтъ въ 1828 г. 12 января. По разсказамъ старожиловъ, онъ былъ сначала уніатскимъ священникомъ и долго, по присоединеніи, боялся притѣсненій со стороны поляковъ, что не разъ высказывалъ своимъ прихожанамъ. Онъ занимался большимъ хозяйствомъ: имѣлъ около 30 лошадей, 50 штукъ рогатаго стота, 200 овецъ, держалъ пасѣку и лично занимался ею. Еще до сихъ поръ указываютъ провалъ подъ грушею на церковномъ огородѣ, гдѣ находился темникъ для зимовки пчелъ.

Сынъ его о. Кириллъ Цислинскій священствовалъ съ 1814 года по май 1842 г. Потомъ былъ за штатомъ, отдавъ приходъ своему сыну Варнавѣ, умершему 29 іюня 1850 г. отъ чахотки. Съ

этого времени о. Кириллъ опять священствуетъ четыре года. Остальные дни свои онъ проживалъ въ собственномъ домикѣ, построенномъ на церковномъ подворьи, и умеръ 79 лѣтъ, въ 1863 г. Память о немъ живетъ до сихъ поръ въ народѣ. Онъ записанъ во всѣхъ поминальныхъ грамоткахъ. Никто его иначе не называлъ, какъ «татуня», потому что онъ доступенъ былъ каждому,— простъ и рѣдкій хлѣбосолъ. Ни денегъ, ни имущества онъ не берегъ. Въ одиночку не могъ пообѣдать. Все раздавалось; иное съѣдалось, но только непремѣнно въ компаніи. Выйдетъ, бывало, говорятъ, на улицу, и кого встрѣтитъ, мужика или женщину, всегда зазоветъ къ себѣ и угоститъ. Онъ не пропускалъ ни одного нарочитаго у крестьянъ обѣда, и кумовья не уходили отъ него, пока не выпивали принесеннаго. Очень часто «татуня» къ этому прилагалъ и свое угощеніе. «Одно слово», говорятъ крестьяне, «добрый былъ батюшка».

Съ 1854 года на приходѣ былъ о. Стефанъ Шулькевичъ. Хотя онъ служилъ здѣсь всего 5 лѣтъ, но мягкостью своего характера пріобрѣлъ расположеніе прихожанъ; и о немъ вспоминаютъ, какъ о хорошемъ человѣкѣ.

До 1865 г. священствовалъ о. Николай Каченовскій, а потомъ около года о. Амвросій Левицкій. Перваго крестьяне знаютъ хотя по имени, а второго вовсе не помнятъ.

Предмѣстникъ мой, о. Владиміръ Татаровъ священствовалъ съ 1866 г. по 1875-й включительно. Онъ мнѣ лично извѣстенъ. Это былъ человѣкъ умный, съ прекраснымъ даромъ слова, практичный и съ твердымъ характеромъ. Прихожане отчасти боялись его. При немъ установилась большая плата за требы, такъ что, уменьшивъ ее на $^2/_3$, я могъ получать все таки 300 рублей въ годъ отъ прихода. Незадолго передъ моимъ поступленіемъ, онъ, при помощи волостнаго правленія, уговорилъ (выражаясь деликатно) крестьянъ составить приговоръ, по которому они обязались платить ему 300 руб. въ годъ за обязательныя требы—бракъ, похороны и постовую исповѣдь. Приговоръ былъ исполненъ, но и плата за упомянутыя требы продолжалась. Крестьяне скоро опомнились и уничтожили свой приговоръ. Вдобавокъ скажу, что, владѣя большими способностями, пріятнымъ голосомъ и прокурор-

скимъ краснорѣчіемъ, о. Владиміръ, однако, мало училъ прихожанъ съ церковной каѳедры и въ школу не ходилъ,—можетъ быть потому, что это не было въ обычаѣ того времени.

Жизнь причетниковъ еще менѣе извѣстна. Сначала приходъ былъ безъ всякаго причетника. Съ 1803 года записанъ дьячкомъ Максимъ Лазаревичъ и указнымъ пономаремъ Іоаннъ Цислинскій. Потомъ порядокъ ихъ такой: съ 1804 г. дьячекъ Ѳеодоръ Швабичъ, 1806 г. Петръ Бѣлявскій, 1812 года Архипъ Кочуровскій, 1813 г. Семенъ Пшесмицкій и пономарь Титъ Цислинскій, съ 1844 г. пономарь Кириллъ Ляховицкій, 1860 г. дьякъ Агафодоръ Пшесмицкій, 1876 г. Павелъ Лисинскій и, наконецъ, съ 1878 г. Григорій Рубанъ. Всѣ причетники, по отзывамъ крестьянъ, любили выпить, за исключеніемъ Рубана, хотя ихъ нельзя считать пьяницами. Не обладая особыми способностями, которыя внушали бы уваженіе, даже хорошимъ голосомъ, причетники тѣмъ не менѣе жили съ прихожанами въ ладахъ—потому, главнымъ образомъ, что водили съ ними хлѣбъ-соль. Меньшимъ чѣмъ отличаясь отъ крестьянъ, они почитались своими въ селѣ. Можетъ быть ихъ жизнь и не была безукоризненною, а вѣра ихъ смѣшивалась съ суевѣріемъ; но это не только не служило соблазномъ, а наоборотъ—роднило ихъ съ крестьянами. Поэтому можно быть убѣжденнымъ, что причетники были людьми безразличными въ селѣ: ни добра, ни худа не сдѣлали. Крестьяне вспоминаютъ только объ одномъ изъ нихъ, о пономарѣ Кириллѣ Ляховицкомъ, какъ о человѣкѣ набожномъ. И я, какъ очевидецъ, подтверждаю это справедливое мнѣніе.

VII. Религіозное состояніе прихожанъ.

Прихожане о своей Вѣрѣ имѣютъ очень смутное понятіе. Большею частью они суевѣрны: не знаютъ молитвъ, не понимаютъ ихъ, коверкаютъ до смѣшнаго, не знаютъ даже того, почему они зовутся христіанами,—не дѣлаютъ разницы словамъ—крестьянинъ и христіанинъ. Однакоже, за такую темноту крестьянъ нельзя винить только священниковъ. У меня пятнадцать лѣтъ на каждой литургіи, вмѣсто причастна, читаются главнѣйшія молитвы, и люди ходятъ въ церковь; но ни одинъ старикъ, ни одна женщи-

на, въ особенности ни одна дѣвушка не умѣетъ правильно молиться. Молятся такъ, какъ научили, а научили такъ, какъ молились еще при Петрѣ Великомъ, или Екатеринѣ. Когда навыкнетъ языкъ къ неправильному произношенію, трудно исправить его. Въ школѣ всегда есть тому примѣры. Иногда сотню разъ нужно твердить мальчику, чтобы онъ правильно произносилъ какое-нибудь слово молитвы. Когда грамотность усилится, дѣти станутъ родителями,—они научатъ своихъ дѣтей.

Для этой-же цѣли, т. е. чтобы прихожане понимали свою Вѣру, я сказалъ около восьми сотъ поученій, сказалъ наизустъ, понятно и съ энергіей. Но могу утверждать, что научилъ очень немногихъ. Крестьяне трудно понимаютъ отвлеченное, легко забываютъ слышанное, непривычны къ вдумыванію,—притуплены житейскими заботами. Они такъ кругомъ обставлены, что наши рѣчи имѣютъ для нихъ значеніе развѣ капель, долбящихъ камень. Пятнадцатилѣтній мой трудъ увѣнчался только тѣмъ, что крестьяне стали усердно посѣщать церковь,—она всегда биткомъ набита,—и, кажется, съ охотою слушаютъ поученія,—такъ что для нихъ и для меня кажется, что чего-то недоставало бы въ богослуженіи, при отсутствіи поученія.

VIII. Нравственное состояніе прихожанъ.

Самая распространенная добродѣтель—хожденіе въ церковь, и самый распространенный порокъ—пьянство. Все остальное находится въ золотой срединѣ. Воровъ мало, разбойниковъ вовсе нѣтъ. О хожденіи въ церковь нужно замѣтить, что оно необычайно усердное. Сразу этого не было, когда я поступилъ на приходъ. Въ воскресные дни на утрени бывало обыкновенно человѣкъ по двадцать, а на литургіи отъ 50—100. Въ праздники—вдвое больше. Назадъ тому лѣтъ десять произошла замѣтная разница: церковь, за весьма рѣдкими исключеніями, полна народу,—въ воскресенье по 300 душъ, а въ праздники и болѣе. Говорю точными цифрами, потому что нерѣдко лично и черезъ другихъ производилъ счетъ. Отчего это произошло, объяснять это только тѣмъ, что въ послѣднее время базары закрыты по воскресеньямъ, недо-

статочно. Базары все-таки случаются въ праздники, но люди не ѣдутъ на базаръ, а если ѣдутъ, то послѣ обѣдни. Не я только, но и они замѣчаютъ, что церковь стала для нихъ мала. Въ последнее время посѣщаютъ храмъ изъ другихъ приходовъ, а также часто и католики, чего прежде не бывало. Изъ этого слѣдуетъ, что люди стали прилежны ко храму Божію, не ради прекращенія базаровъ, не ради домашней скуки, а ради сознанной необходимости и ради какой-либо новизны. Такою побудительною причиною, какъ я полагаю, послужили поученія. Это предположеніе основывается также на неоднократномъ о томъ заявленіи прихожанъ, равно и иностороннихъ. Былъ случай, что крестьянинъ изъ села Багвы Іоакимъ Колесникъ при свидѣтеляхъ заявилъ мнѣ свое удовольствіе, которое онъ испыталъ отъ поученія бывшаго на воскресной вечернѣ. Не разъ говорили тоже мнѣ и римско-католики, объясняя причину своихъ посѣщеній церкви. Даже евреи, которые, разумѣется, не бываютъ въ церкви, иногда приходятъ ко мнѣ и разсказываютъ, о чемъ я училъ въ церкви. Не для хвастовства говорю все это, а чтобы показать, что, повидимому, усердная и вліятельная проповѣдь не только не можетъ переродить людей, но даже не можетъ замѣтно повліять на нихъ. Послѣ долгихъ трудовъ можно лишь сказать, что возбуждено одно любопытство слушателей. Замѣчено, пожалуй, нѣкоторое вліяніе проповѣди на уменьшеніе пьянства, суевѣрныхъ и вредныхъ обычаевъ, разврата, божбы, ссоръ и нѣкоторыхъ другихъ пороковъ. Въ особенности много было сказано по поводу пьянства; такъ что въ одно время крестьяне приговоромъ, по моему усиленному настоянію, закрыли въ приходѣ питейное заведеніе на шесть лѣтъ. При этомъ они наглядно поняли, что не все равно имѣть водку подъ рукою, или привозить ее за нѣсколько верстъ; что привезенною водкой не обопьешься и не всегда ее достанешь,—что ссоры, воровство, валянье по улицѣ, драки, брань—уменьшились. Но нѣкоторыя обстоятельства, отъ меня не зависѣвшія, заставили снова открыть питейное заведеніе,—и этотъ грѣхъ не на мнѣ. Кромѣ того, уничтожились нѣкоторыя суевѣрные и вредные обычаи и повысилась отчасти нравственность. Перестали «стукать гробомъ» о порогъ дома, при выносѣ тѣла умершаго, пить водку во время похоронъ

на кладбищѣ,—оставлять на полѣ «Спасу бороду»,—а молодежь, особенно дѣвушки, стала вести себя цѣломудреннѣе. Разумѣется, спасибо и за это. Но все жаль, что за большой трудъ такое малое вознагражденіе.

IX. Матеріальное положеніе прихожанъ.

Въ приходѣ около 1400 жителей, помѣщающихся въ 300 домахъ. Сорокъ хозяевъ имѣютъ только огороды, десять—живутъ въ сосѣдяхъ, въ чужихъ домахъ, а 130 полевыхъ надѣловъ, въ $6^3/_4$ десятины каждый, раздѣлены между 250 домами. Третья часть надѣловъ сдается въ аренду болѣе богатымъ. Крестьяне никакихъ ремеслъ не знаютъ. Шьютъ они кожухи, ткутъ полотно, но только для домашняго обихода. Зимою ничего не дѣлаютъ, кромѣ работъ домашнихъ. Лѣтомъ работаютъ на поляхъ помѣщика и тѣмъ пріобрѣтаютъ необходимыя деньги. Кромѣ того, человѣкъ 30—40 уходятъ къ нѣмцамъ на заработки, въ Херсонскую губернію. Зажиточныхъ людей мало. Кулакъ одинъ. Съ голоду и холоду не умирали, но многіе по-долгу сидятъ безъ топлива и ѣдятъ просяный хлѣбъ, не очищенный отъ отрубей. Мясо и олей водятся только по великимъ праздникамъ. Рыбы также не видятъ, кромѣ гнилой тарани и тухлаго, горько-соленаго сельдя. Въ домахъ не чисто: зимою тамъ—и куры, и телята, и ягнята. Тѣмъ не менѣе село пропиваетъ въ годъ болѣе 3000 рублей. И этому не нужно удивляться, потому что во многихъ мѣстахъ, сколько мнѣ извѣстно, пьютъ гораздо больше. Въ большинствѣ надѣлы раздробились на мелкіе куски. Часто слышится вздохъ: что-то дальше будетъ? Новыхъ мѣстъ подъ огороды давно нѣтъ. Селятся на поляхъ. Вообще, мои прихожане—люди не предпріимчивые, не умѣющіе выбиться изъ дурнаго положенія. Хотя потребности свои они доводятъ до минимума,—довольствуются плохимъ хлѣбомъ, часто только картофелемъ, а иногда и того нѣтъ; но и этого въ недалекомъ будущемъ не хватитъ.

X. Отношеніе прихожанъ къ священнику.

Въ моемъ приходѣ это дѣло поставлено просто. Прихожане не стѣсняются обращаться ко мнѣ за совѣтами. Кто не мирно живетъ въ семьѣ, кто пьетъ, болѣетъ, имѣетъ матеріальную нужду, услышалъ что нибудь изъ ряда выходящее, увидѣлъ что-нибудь необыкновенное, или имѣетъ желаніе только поговорить,—всякій обращается ко мнѣ. Не потому такъ дѣлается, что я могу каждому помочь. Очень часто бываетъ, что я отказываюсь отъ помощи, прямо заявляя, что этого я не могу, или не умѣю сдѣлать. Но обращаются больше потому, что я всѣмъ доступенъ, и если не помогу, то хотя выслушаю и поговорю. Въ награду за это я позволяю себѣ смѣло и часто въ лицо говорить о недостаткахъ каждаго, не боясь обидѣть. Если нужно, иду на сельскій сходъ, предупреждая по возможности зло и склоняя на доброе. Я не опасаюсь при этомъ обиды со стороны прихожанъ, потому что они разъ и навсегда знаютъ, что батюшка имѣетъ право, во всякомъ безъ исключенія дѣлѣ, подать добрый совѣтъ. Крестьяне видятъ, что я тружусь для нихъ: учу въ церкви и въ школѣ, изъ ничего построилъ полутысячное школьное зданіе, украсилъ церковь, не задѣваю ихъ самолюбія, обращаюсь вѣжливо и, главное, беру за требы мало,—что даютъ; а потому довѣрчивы и уважительны. Хотя это не исключаетъ единичныхъ нежелательныхъ отношеній; но на всѣхъ не угодишь,—и, съ другой стороны, трудно быть безукоризненнымъ.

XI. Доходы причта.

Главная статья дохода, какъ и въ большинствѣ приходовъ, земля. Въ Рубаномъ Мостѣ церковной земли для священника 45 десятинъ, псаломщика 15 десятинъ и просфорни 1½ десятинъ. Качество ея—рѣдкій черноземъ. Поля ровныя и близъ села, что удобно для обработки и необременительно для досмотра. Родится больше всего овесъ. Пшеница лучше на солому, чѣмъ на зерно, т. е. копенъ бываетъ много, но съ плохимъ выдаткомъ. Неурожаи рѣдки. Если бы можно было доходъ отъ земли оцѣнивать баллами, то двадцатилѣтній періодъ могъ-бы быть изо-

браженъ такъ: одинъ годъ=0, три года=5, шесть лѣтъ=4, десять лѣтъ=3. Или еще точнѣе: три года было такихъ, что съ десятины озимаго хлѣба получалось около 150 пудовъ, шесть лѣтъ было по 100 п., десять отъ 30 до 60 п. и одинъ годъ ничего не принесъ, кромѣ сорныхъ травъ. Изъ этого, впрочемъ, не слѣдуетъ что такой-же урожай бывалъ и у крестьянъ. У помѣщика, напр., бывало лучше, потому что у него обработка и удобреніе лучше; а у крестьянъ въ среднемъ было хуже, потому, что они не въ пору пашутъ, поздно сѣютъ, осенью сбиваютъ всходы скотомъ и мало удобряютъ.—По моему, приблизительно точному, вычету, основанному на ежегодной записи, земля давала причту чистаго дохода 500 рублей въ годъ, плюсъ отопленіе и кормъ для скота. Кромѣ того, доходъ получался отъ платы за требы и за молитвы въ церкви: за бракъ 1 р., погребеніе 50 к.—1 р., большую панихиду 1 руб, малую 15 к., акаѳистъ и молебенъ по 30 коп., служеніе за умершихъ и за здравіе 20 к.,—всего въ годъ 300 р. Такою платою прихожане не обижаются и даютъ ее безъ всякаго принужденія. Если къ этимъ доходамъ прибавить жалованье, то на первый взглядъ покажется, что содержаніе причта въ селѣ Рубаномъ Мостѣ, какъ ежегодно гласятъ клировые вѣдомости, достаточное. Но, при многочисленномъ семействѣ, при дороговизнѣ воспитанія дѣтей, приходится и не доѣдать, и всячески изворачиваться.

XII. Архіерейскія посѣщенія.

Въ началѣ 70-хъ годовъ село Рубаный Мостъ изволилъ посѣтить высокопреосвященный митрополитъ Арсеній и, по словамъ очевидцевъ, остался очень доволенъ благолѣпіемъ и чистотою храма, а также и приходскимъ священникомъ о. Владиміромъ Татаровымъ, котораго публично благодарилъ. Представительный, умный и находчивый о. Владиміръ заслужилъ и въ своемъ домѣ услышать отъ владыки неоднократное «спасибо».

Въ 80-хъ годахъ Рубаный Мостъ посѣтилъ преосвященный Іоаннъ, епископъ чигиринскій. По выходѣ изъ олтаря, его преосвященство изволилъ подробно осматривать иконостасъ, при чемъ замѣтилъ, что многіе лики святыхъ изображены не въ древнемъ духѣ, хотя «иконопись изрядная». Потомъ былъ пропѣтъ тропарь

празднику храма, и преосвященный опершись на посохъ, изволилъ объяснять предстоявшему народу (около 500 чел.) о Троичности Лицъ Божіихъ. Бесѣда была простая, понятная и длилась около получаса. Нѣкоторыя выраженія помнятся мнѣ и до сихъ поръ. Желая наглядно объяснить Троичность Лицъ, его преосвященство изволилъ сказать: «вы знаете, что Богъ одинъ, но въ трехъ Лицахъ: Отецъ, Сынъ и Святый Духъ. Лица Божіи не похожи на наши. Когда вы видите, что Богъ Отецъ изображенъ на иконѣ глубокимъ старикомъ, не то это значитъ, будто Онъ и въ самомъ дѣлѣ старъ, какъ мы бываемъ; или когда Духъ Святый изображенъ ется въ видѣ голубя, не то это значитъ, что Его образъ подобенъ птицѣ,—и Ликъ Сына Божія мы знаемъ только, какъ человѣка». Въ срединѣ рѣчи его преосвященство обратился къ стоявшему впереди мальчику, чтобы онъ указалъ икону съ изображеніемъ Трехъ Лицъ. Мальчикъ, не ожидавшій вопроса, молчалъ. Тогда владыка самъ изволилъ указать на храмовую икону, и мальчикъ объяснилъ, что на ней изображено.

Священникъ *Александръ Козловскій.*

Изъ воспоминаній о митрополитѣ Евгеніѣ.

Берусь изложить, хотя сжато и отрывочно, то, что осталось у меня въ памяти и въ сердцѣ, изъ наставленій незабвеннаго, приснопоминаемаго владыки Евгенія, (царство ему небесное), сказанныхъ имъ на окончательномъ экзаменѣ, по Богословію, 8 іюля, 1835 года. Прибылъ онъ въ 10 часовъ утра въ классъ, гдѣ уже засталъ викарія, епископа Владиміра, всегдашняго своего спутника— главнокомандующаго Сакена, ректора академіи Иннокентія, мѣстнаго ректора Іеремію и профессоровъ семинаріи. Послѣ молитвы «Царю небесный», вызванъ былъ къ столику я, взявшій билетъ за № 44 «de sacramentis,» по коему, какъ мнѣ извѣстному, я тотчасъ и отвѣтилъ съ одобреніемъ: «lavdo». Послѣ сего, не спра-

шивая далѣе, приснопамятный владыка отверзъ златыя уста свои и приблизительно сказалъ слѣдующее:

«Вотъ, вы доселѣ были подъ нашимъ нарокомъ; мы за васъ во всемъ были въ отвѣтѣ; теперь вы идете на свой отчетъ и за все будете отвѣчать сами. Всѣ вы уготовлены быть пастырями Церкви; многіе изъ васъ имѣютъ уже приходы; не теряйте дорогого времени, женитесь, рукополагайтесь и водворяйтесь по своимъ приходамъ. Женитесь съ осмотрительностію, а не зря. Если родители невѣсты благочестивы, съ прихожанами живутъ въ согласіи, достаточны,—значитъ, трудолюбивы и умѣренны,—то и дѣти ихъ надежны къ доброй жизни, за рѣдкимъ исключеніемъ. Явившись въ приходъ пастырями, сразу заявите себя ласковыми, учительными, воздержными и, паче всего, и въ словѣ и въ дѣлѣ богобоязненными; помните, что пастырь въ приходѣ—горящая свѣча на столѣ. И свѣтъ оной ощущается всѣми присутствующими въ домѣ—комнатѣ, радующимися и дорожащими свѣтомъ ея и тоскующими о ея сумракѣ. Совершая богослуженіе въ церкви и внѣ оной, будьте осмотрительны не только въ чтеніи, пѣніи и назиданіи, но и въ тѣлодвиженіяхъ къ мѣсту и ко времени. Мужички, часто не понимая слышимаго, понимаютъ и усвояютъ сердцемъ то, что видятъ глазами. Сія творяще, и себѣ и имъ уготовите полезная.

Пастырь—отецъ, а прихожане—семья: посему дѣлами и словами соотвѣтствуйте своему званію. Живите же съ ними отеческою жизнію, добрыхъ ободряйте, а недобрыхъ исправляйте назиданіемъ, а не наказаніемъ, и прощайте съ надеждою исправленія, ибо даръ прощать выше дара исправлять виновнаго наказаніемъ. Раздѣляйте съ ними радость и горе; бывайте на ихъ торжествахъ, вкушайте и пейте предлагаемое,—только не упивайтесь; а для этого поступайте по мудрой поговоркѣ: «не пей полной, не пей вчастую,—пьянъ не будешь». Въ нуждѣ пособляйте имъ совѣтомъ, дѣломъ и защитою, въ случаѣ напасти отъ злаго. Чтобы не знать нужды въ матеріальномъ отношеніи и не тяготить прихожанъ поданіями, заведите, если время позволитъ, свое хозяйство: земледѣліе, садоводство и наипаче пчеловодство, дающее, при разумномъ уходѣ, большое подспорье для жизненныхъ потребностей и

никому не вредное. Не гнушайтесь совѣтываться съ хорошими хозяевами: какъ, что и когда дѣлать. Мужички это любятъ и васъ за это полюбятъ. На зовъ совершать требу, напутствовать больнаго, окрестить младенца, сейчасъ рѣшайтесь къ исполненію, стараясь упредить посланца. Этимъ вы заслужите любовь и благодарность отъ пасомыхъ. Въ противномъ случаѣ, возбудите холодность ихъ къ себѣ и вредную молву, не только въ своемъ приходѣ, но и въ окрестныхъ, о вашей лѣности и небрежности въ насущномъ дѣлѣ. Будьте довольны тѣмъ, что вамъ Господь пошлетъ, да и сами, какъ говорится, «руки прикладайте». Изъ пріобрѣтеннаго, вразъ не истощайте до «нуля», а откладывайте про «черный день», живя умѣренно и осмотрительно. Запомните навсегда мудрую поговорку: «если у тебя хватаетъ денегъ на вино, то пей водку; если хватаетъ на водку, то пей пиво; если хватаетъ на пиво, то пей квасъ; если хватаетъ на квасъ, то пей воду»,— и не будете знать нуждушки, ни вы, ни ваши потомки, если на такихъ началахъ осторожности воспитаете свою семью.

Если, кромѣ приходской службы, начальство поручитъ вамъ и другія епархіальныя служенія—должность благочиннаго, депутата и проч., то исправляйте оныя съ послушаніемъ и усердіемъ и по совѣсти; но сами не ищите окольными путями сихъ служеній и внѣшнихъ наградъ за оныя, а ожидайте, пока само начальство, за труды, усердіе и добрую жизнь взыщетъ васъ и воздастъ вамъ должное. Ни съ какимъ дѣломъ не забѣгайте впередъ, а ожидайте съ вѣрою, что все, съ помощію Божіею, устроится вамъ на пользу, въ свое время. Въ дѣлахъ, какъ семейныхъ, такъ и общественныхъ будьте осторожны, внимательны, всматриваясь на конецъ ихъ: «quiquid agis, prudenter agas et respice finem». Взявши въ руки дѣло, сразу не кончайте его, а хорошенько вдумайтесь въ смыслъ и послѣдствія его, по мудрой поговоркѣ: «Saepiüs stylum verte», и тогда уже рѣшайтесь къ исполненію. Также трудностію и запутанностію дѣла не смущайтесь, а съ настойчивостію и, если нужно, за совѣтомъ болѣе свѣдущаго товарища, углубляйтесь въ смыслъ его и оканчивайте: «gutta cavat lapidem non vi, sed saepe cadendo». Въ одинъ разъ не беритесь за два—три дѣла:

«pluribus intentus, minor est ad singula sensus»; а кончивши одно, берись за другое.

Въ скорбяхъ, напастяхъ и въ лишеніяхъ не унывайте, перенося все съ терпѣніемъ: «nemo sapiens, nisi patiens». За неприятности не платите тѣмъ же: «concilium concilio regerere, est lutum luto purgare», а воздавайте любовію и благоснисхожденіемъ. Равно и сами не мыслите и не дѣлайте никому зла, потому что «qua mensura mensuratis. remensurabitur et vobis». Совѣщайтесь часто съ братіею своею, назидайтесь взаимно, открывая по дружески свои предположенія, и если увидишь, что братъ твой мыслитъ, или дѣлаетъ худо, не законно, съ опасностію нравственнаго паденія, старайся образумить его, памятуя св. Слова: «аще узришь мечъ грядущій и не возвѣстишь брату твоему, крове его взыщу отъ руки твоея». Во всемъ и всегда «будьте мудры, яко змія и цѣлы, яко голубіе». Во всемъ и всегда дѣлайте не многое, но много: «non multa, sed multum»

Ровно въ 12 часовъ, по обыкновенію, святитель Божій, послѣ двухчасоваго устнаго назиданія, (все это время я стоялъ предъ столомъ), всталъ и, по молитвѣ, преподавъ святительское благословеніе, вышелъ изъ зала.

Вотъ, въ сжатомъ видѣ все, что изъ благозвучныхъ устъ незабвеннаго архипастыря—митрополита Евгенія излилось и осталось въ памяти и сердцѣ слушателей и, по возможности, въ потребныхъ случаяхъ, было прилагаемо ими (и непремѣнно мною) на практикѣ, въ житейскомъ быту.

Стоя уже на порогѣ вѣчности, счастливымъ почту себя, если сими воспоминаніями хотя каплю елея волью въ свѣтильникъ сердецъ, ищущихъ Господа и правды Его. Porro, nec plus ultra.

14 марта 1894 года.

Протоіерей *П. Марковскій.*

Извѣстія и замѣтки.

— **Торжественное богослуженіе.** 6-го мая, по случаю Высокоторжественнаго дня рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ божественную литургію и молебенъ совершалъ преосвященный Сильвестръ, епископъ каневскій, въ сослуженіи преосвященныхъ—Іакова, епископа чигиринскаго и Іоанникія, епископа уманскаго, каѳедральнаго протоіерея Петра Лебединцева, архимандрита Кіево-Печерской лавры Левкія и соборнаго и городского духовенства. Въ соборѣ присутствовали: г. начальникъ края, графъ А. П. Игнатьевъ, кіевскій губернаторъ т. с. Л. П. Томара, командующій кіевскимъ военнымъ округомъ, ген. ад. М. И. Драгомировъ, помощникъ командующаго, ген.-лейт. В. Н. Троцкій, кіевскій вице-губернаторъ Ѳеодоровъ, начальникъ Кіевскаго жандармскаго управленія г.-м. В. Д. Новицкій, комендантъ Кіевской крѣпости г.-м. А. В. Аносовъ, губернскій предводитель дворянства князъ Н. В. Репнинъ, предсѣдатель Кіевской судебной палаты Кузминскій, ректоръ университета св. Владиміра Ф. Я. Фортинскій, генералитетъ, управляющіе отдѣльными частями, чины гражданскаго и военнаго вѣдомствъ,—городской голова С. М. Сольскій, представители общественнаго самоуправленія и масса молящейся публики.

— **Корреспонденція изъ Радомысльскаго уѣзда.** Духовенство 2 округа нашего уѣзда крайне заинтересовано вопросомъ объ уничтоженіи ярмарокъ и базаровъ въ воскресные и праздничные дни. Какъ больно видѣть, когда православный людъ, еще съ разсвѣта, во дни праздниковъ спѣшитъ не въ храмъ Божій на молитву, а на мірское торжище, въ сосѣднее мѣстечко. Главнѣйшія ярмарки, напр., въ м. Брусиловѣ приходятся въ двунадесятые праздники. Случись суббота, или другой еврейскій праздникъ въ день ярмарки, таковая переносится на слѣдующій день. Это ли не самая горькая насмѣшка надъ религіознымъ чувствомъ христіанина!?.. Въ сосѣднемъ Сквирскомъ уѣздѣ и въ другихъ ярмарки давно уже перенесены на будни. Не штунда-ли послужила тому причиной?..

Въ нашемъ округѣ начинаетъ практиковаться устройство воскресныхъ народныхъ чтеній съ туманными картинами волшебнаго фонаря, который является могущественнымъ помощникомъ для оживленія и приданія интереса чтенію. Если для кого, то для нашихъ сельскихъ слушателей чтеніе безъ картинъ было-бы далеко не такъ привлекательно, а иногда даже и вовсе недоступно для пониманія. Первое чтеніе съ картинами волшебнаго фонаря происходило въ с. Осовцахъ. Читалось «о св. градѣ Іерусалимѣ». Всякая картина сопровождалась устнымъ объясненіемъ, хотя содержаніе священно-историческихъ картинъ слушатели сами угадывали. Особенно сильное впечатлѣніе производили картины страданій Спасителя. Предъ началомъ чтенія былъ отслуженъ молебенъ, а въ заключеніе были пропѣты: «Боже, Царя храни» и «Славься, славься», при чемъ былъ показанъ на экранѣ портретъ Государя. Собралось 92 слушателя. Второе чтеніе «о св. Алексіѣ» привлекло 158 слушателей; но тутъ была ужъ тѣснота невыносимая; были здѣсь и «возлежащіе, и сидящіе, и стоящіе», а всѣ желающіе все таки не могли помѣститься въ школѣ. Къ сожалѣнію, помѣщеніе Осовецкой школы крайне неудобно и нуждается въ перестройкѣ. Уѣздное отдѣленіе ходатайствуетъ предъ училищнымъ совѣтомъ о выдачѣ пособія для этой цѣли. Но, вотъ, пошлетъ Господь теплую весну, соберется народъ православный на воскресную вечерню, помолится Богу, а послѣ вечерни на просторномъ церковномъ погостѣ услышитъ назидательное чтеніе, увидитъ пояснительные къ чтенію картины, усладится пріятнымъ пѣніемъ хора своихъ дѣтокъ и разойдется съ миромъ по домамъ своимъ. Не будетъ тогда такъ любъ нашему крестьянину питейный домъ съ его неумолкаемымъ сквернословіемъ, съ непригляднымы картинами безобразія пьяныхъ, съ ихъ безстыжими пѣснями. По душѣ пришлись народу чтенія съ картинами и пѣніемъ. 6-го минувшаго марта было чтеніе въ селѣ К. Довольно просторное помѣщеніе школы не могло вмѣстить всѣхъ желающихъ послушать. Приходской священникъ «*разсказывалъ*» житіе св. Сергія Радонежскаго, а мною были показаны картины. По окончаніи чтенія, многіе изъ слушателей заявили, что они были-бы готовы «до свиту» (до разсвѣта) слушать подобные разсказы и смотрѣть картины; многіе тутъ же пообѣщали

привозить волшебный фонарь съ принадлежностями—своими лошадьми безплатно.

Не все высказали бы мы въ своей корреспонденціи, если бы поставили на этомъ мѣстѣ точку. Есть крайне жгучій, крайне интересный и важный вопросъ—это вопросъ о лучшемъ матеріальномъ обезпеченіи школъ нашего времени, которыя въ силу своего крайне скуднаго содержанія (напр. въ 15 рублей въ годъ) стали «притчею во языцѣхъ». О нашихъ церковно приходскихъ школахъ заговорила и столичная и мѣстная пресса. Всѣ газеты выставляютъ на видъ совершенно безучастное отношеніе къ школамъ мировыхъ посредниковъ. Оно, положимъ, какъ будто и въ самомъ дѣлѣ нехорошо, если уже и газеты начинаютъ говорить о бездѣятельности посредника въ дѣлѣ народнаго образованія. Намъ извѣстны мировые посредники, въ участкѣ которыхъ нѣтъ необезпеченныхъ церковно-прчходскихъ школъ. А обезпечить школу приличнымъ соеержаніемъ (въ 150—200 р.) можетъ, по нашему разумѣнію, всякое общество крестьянское нисколько не стѣсняясь. Почти всякое общество пмѣетъ т. н. «вакантныя» земли, сдаваемыя ежегодно въ аренду, а также получаетъ порядочную сумму (отъ 150 до 400 и болѣе рублей) за право открытія продажи питей. По распоряженію начальства, теперь эти деньги вносятъ «впредь до особаго распоряженія», въ сберегательную кассу. Боюсь, что мнѣ не повѣрятъ, если я скажу, что раньше, большею частью, эти деньги пропивались. Очень и очень было-бы желательно, еслибы, въ силу «особаго распоряженія», впредь, разъ на всегда арендныя деньги за шинокъ были отчисляемы на содержаніе школы. Просто удивляешься крайне церемонному отношенію правящихъ сферъ къ безполезно расходуемымъ крестьянами общественнымъ доходамъ. Дай Богъ, чтобы пронесшійся слухъ о назначеніи вышеупомянутыхъ денегъ на содержаніе школъ скоро оправдался, на радость и для поощренія всѣхъ трудящихся въ дѣлѣ образованія сельскаго люда. При лучшемъ матеріальномъ обезпеченіи, церковноприходскія школы будутъ привлекать и лучшихъ, вполнѣ правоспособныхъ учителей. Антагонизмъ между министерской и церковно-приходской школой (не въ мѣру, положимъ, раздутый газетами), при «министерскомъ» содержаніи послѣдней, отойдетъ въ об-

ласть разсужденій досужихъ людей, а настоящіе работники въ дѣлѣ народнаго образованія еще усерднѣе понесутъ свой трудъ, оставляя въ сторонѣ безполезныя распри.

Священникъ *Іаковъ Росновскій.*

— **Антука.** Таково заглавіе не такъ давно вышедшей въ свѣтъ брошюры почтеннаго профессора Московской духовной академіи, П. И. Горскаго-Платонова. Прочитавши такое оригинальное заглавіе, хотя-бы то и съ прибавленіемъ къ нему—«очеркъ изъ быта духовенства», каждый прійдетъ въ недоумѣніе: что̀ бы значило такое заглавіе?.. Кстати, авторъ, хоть на 30 страницѣ брошюры, въ подстрочномъ ея примѣчаніи, выясняетъ намъ слово «антука»,—и оказывается, что оно какъ нельзя больше выражаетъ содержаніе его брошюры, весьма небезъинтересной для всего православнаго русскаго духовенства. «Словомъ—антука, говоритъ авторъ, какъ извѣстно, называютъ зонтики размѣра нѣсколько меньшаго, сравнительно съ размѣромъ зонтиковъ, употребляемыхъ для защиты отъ дождя, и нѣсколько большаго, сравнительно съ размѣромъ зонтиковъ, употребляемыхъ для защиты отъ лучей солнца. Названіемъ антука хотятъ показать, что зонтики этого размѣра пригодны и тогда, когда солнышкомъ печетъ,—и тогда когда дождикомъ сѣчетъ,—иначе сказать, пригодны для разныхъ цѣлей, при различныхъ обстоятельствахъ. Эта пригодность одного и того-же предмета для разныхъ цѣлей и при различныхъ обстоятельствахъ и послужила для меня основаніемъ избрать слово «антука» для краткаго, по возможности, обозначенія отличительной черты усматриваемой мною въ нѣкоторыхъ мѣропріятіяхъ, касающихся православнаго русскаго духовенства. По прочтеніи статьи, многіе изъ читателей признаютъ, можетъ быть, что избранное мною заглавіе приличествуетъ статьи въ степени достаточной». Вполнѣ соглашаемся съ мнѣніемъ профессора, что названіе его брошюры антука (съ французскаго en tous cas=на всякій случай) вполнѣ выражаетъ ея содержаніе, и при томъ, какъ мы сказали выше, весьма небезъинтересна для православнаго русскаго духовенства. Въ ней авторъ съ видимымъ соболѣзнованіемъ говоритъ, что на православныхъ русскихъ священниковъ почему-то съ давняго времени, наложено множество стороннихъ обязанностей, не имѣющихъ тѣсной связи съ

ихъ прямыми обязанностями: въ священникѣ почему-то хотятъ имѣть и врача, и агронома, и землемѣра, и учителя,—а главное «наваливаютъ на его выносливыя плечи день ото дня возрастающую писарскую, канцелярскую и статистическую работу. Профессоръ въ своей брошюрѣ насчитываетъ до 33 такъ называемыхъ имъ бумажныхъ, довольно солидныхъ повинностей, которыя лежатъ на священникахъ по всей Россіи. «Въ своемъ перечисленіи, говоритъ, затѣмъ, профессоръ, я кое-что еще опустилъ; но достаточно и того, что перечислено». «Повидимому, пора-бы разсмотрѣть», говоритъ далѣе авторъ, «не слишкомъ-ли уже много накладывается,—не слишкомъ-ли злоупотребляютъ тѣ или другія учрежденія терпѣливостью церковныхъ причтовъ, и не сваливаютъ ли они съ себя такія ноши, которыя не причтамъ церковнымъ, а самимъ этимъ учрежденіямъ таскать подобало-бы... Когда пройдетъ охота привлекать пастырей къ дѣламъ, неимѣющимъ тѣсной связи съ ихъ прямыми обязанностями, тогда и прекратятся попытки—налагать на пастырей повинность—служить чѣмъ то въ родѣ антука (en tous cas)». Въ этой брошюрѣ много правды. Цѣна брошюрѣ въ 50 стр. 50 коп. Дороговько!.. Продается она въ Сергіевскомъ посадѣ, у автора,—и въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ Думнова.

— **Учрежденіе высшаго инспекторскаго надзора за церковными школами Кіевской епархіи.** Кіевская епархія по количеству церковныхъ школъ занимаетъ первое мѣсто въ имперіи: въ ней числится свыше 1300 школъ церковно-приходскихъ и школъ грамоты. Въ истекшее девятилѣтіе, со времени изданія Высочайше утвержденныхъ правилъ 13 іюня 1884 г. о церковныхъ школахъ, главный надзоръ за упомянутыми школами сосредоточивался въ лицѣ особыхъ наблюдателей, назначавшихся епархіальнымъ начальствомъ изъ приходскихъ же священниковъ, болѣе опытныхъ и усердныхъ въ школьномъ дѣлѣ. Число всѣхъ наблюдателей въ епархіи простирается до 75; всѣ они проходятъ должность свою безмездно.

Въ прошломъ году Св. Синодъ постановилъ учредить въ епархіяхъ со значительной численностью церковныхъ школъ, въ томъ числѣ въ Кіевской, Подольской и Волынской, должности особыхъ наблюдателей, съ правами инспекторовъ народныхъ школъ.

Въ Кіевской епархіи, равно какъ и въ другихъ двухъ епархіяхъ Юго-Западнаго края, положена пока одна вакансія инспектора, съ жалованьемъ отъ 1500 до 2000 руб. По требованію Св. Синода, инспекторы церковныхъ школъ должны быть лица съ высшимъ (академическимъ) образованіемъ и предпочтительно въ священномъ санѣ; хотя, въ видѣ временнаго исключенія, можетъ быть допущено къ занятію новой должности и лицо свѣтское. Епархіальному начальству предоставлено—училищному при Св. Синодѣ совѣту представить кандидатовъ на новую должность, которыхъ утверждаетъ, а равно и увольняетъ оберъ-прокуроръ Св. Синода. На инспекторскій надзоръ ассигновано изъ суммъ, получаемыхъ Св. Синодомъ изъ Государственнаго казначейства на церковныя школы, 3000 р. Оставшіяся изъ означенной суммы, за удовлетвореніемъ жалованьемъ инспектора, средства будутъ распредѣлены ежегодно на награды священникамъ-наблюдателямъ за ихъ нелегкій и отвѣтственный трудъ. Въ прошломъ ноябрѣ мѣсяцѣ Кіевскій епархіальный училищный совѣтъ имѣлъ представитъ на усмотрѣніе высокопреосвященнаго митрополита своихъ кандидатовъ. Прошеній на занятіе новыхъ должностей подано нѣсколько, главнымъ образомъ отъ преподавателей духовно-учебныхъ заведеній.

— **600 библіотекъ для народа.** Въ прошломъ году Волынскій епархіальный училищный совѣтъ, по свѣдніямъ «Вол.», имѣлъ открыть 600 библіотекъ при церковно-приходскихъ школахъ; въ текущемъ году библіотеки должны быть открыты и при остальныхъ школахъ. Нечего и говорить, какое важное значеніе въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія имѣютъ эти библіотеки.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министромъ финансовъ ходатайства синодальнаго оберъ-прокурора о дополнительномъ отпускѣ изъ Государственнаго казначейства денежныхъ средствъ въ пособіе церковно-приходскимъ школамъ, 18 февраля сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: отпустить изъ суммъ Государственнаго казначейства триста пятьдесятъ тысячъ рублей въ пособіе церковно-приходскимъ школамъ.

— **Библіотека для рабочихъ.** Благодаря инціативѣ настоятеля Борисо-Глѣбской церкви, организовавшаго еще зимою чтеніе духовно-нравственныхъ книгъ и бесѣды для рабочихъ въ мастер-

скихъ кіевскихъ пароходныхъ обществъ въ зданіи казармъ, недавно организована и небольшая библіотека для тѣхъ-же мастеровыхъ. Книгами пользуются также охотно матросы и кочегары пароходовъ.

— **Невѣрное сообщеніе**. Въ 18 №, «Недѣли», въ отдѣлѣ извѣстій, передается, что въ Кіевской епархіи «затѣвается» общество взаимнаго вспомоществованія, въ видѣ погребальной кассы,—такъ что, будто бы, вслучаѣ смерти какого нибудь священника въ Кіевской епархіи, всѣ священники этой епархіи вносятъ въ пользу семьи умершаго по 1 руб., и тѣмъ значительно обезпечиваютъ ее положеніе, особенно на первыхъ порахъ. Такой проэктъ обезпеченія сиротъ духовенства дѣйствительно былъ напечатанъ на страницахъ Кіевск. Епарх. Вѣдомостей,—но какъ проэктъ духовенства другихъ епархій, а не кіевской. Въ Кіевской епархіи, какъ извѣстно, существуетъ съ текущаго года Взаимно-вспомогательное общество на другихъ началахъ, болѣе скромныхъ и, кажется, болѣе практичныхъ.

По выше приведенному проэкту, каждому священнику Кіевской епархіи ежегодно приходилось бы взносить до 40 руб., такъ какъ, по статистическимъ даннымъ, ежегодно умираетъ въ Кіевской епархіи до 40 священниковъ. Конечно, такой взносъ былъ бы тяжелымъ для многихъ изъ священниковъ,—хотя указанный проэктъ имѣетъ за собою и ту утѣшительную сторону, что каждая осиротѣвшая священническая семья, въ какомъ бы числѣ душъ она ни была, получила бы, по смерти главы семейства, своего кормильца, въ одинъ разъ до 1500 руб.

Неоффиціальной части редакторъ, Прот. *Павелъ Троцкій*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Содержаніе книгъ „Трудовъ Кіевской Духовной Академіи“ за 1894 годъ.

Содержаніе январьской книжки № 1.

V. Неизданныя стихотворенія Архіепископа Георгія Конисскаго. Сообщ. *Левъ Мацѣевичъ.*

VI. Изъ заграничной религіозной жизни. *Z.*

Содержаніе февральской книжки № 2.

I. Рѣчь, сказанная въ церкви Кіево-Братскаго монастыря 31 декабря 1893 г., въ день поминовенія всѣхъ учившихъ и учившихся въ Кіевской академіи. *В. Н. Малинина.*

II. Западно-русскія полемич. сочин. XI в. *Н. И. Петрова.*

III. Дамаскинъ Семеновъ-Рудневъ, епископъ нижегородскій. *Я. Горожанского.*

IV. Θеоктистъ Мочульскій, архіеп. курскій *Θ. И. Титова.*

V. Евхологіонъ IV вѣка Сарапіона, епископа Тмуитскаго. *А. А. Дмитріевскаго.*

VI. Изъ заграничной религіозной жизни. *Z.*

VII. Отчетъ Кіевскаго Богоявленскаго братства за 1893 годъ. *С. И. Скибина.*

VIII. Извѣстія Церк.-Археологич. общества при Кіевской дух. академіи (за м. ноябрь и декабрь 1893 г.) *Н. И. Петрова.*

Содержаніе мартовской книжки № 3.

I. Блаженнаго Іеронима (въ русскомъ переводѣ). Одна книга толкованій на пророка Іоиля.

II. Гомилетика Эразма Роттердамскаго. *В. Θ. Пѣвницкаго.*

III. Западно-русскія полемич. сочин. XVI в. *Н. И. Петрова.*

VI. Дамаскинъ Семеновъ-Рудневъ, епископъ нижегородскій. *Я. И. Горожанскаго.*

V. Памяти преосв. Θеофана, епископа владимірскаго и суздальскаго. *В. П. Рыбинскаго.*

VI. Изъ заграничной религіозной жизни. *Z.*

VI. Отчетъ Церковно-Археологическаго общества при Кіевской дух. академіи за 1893 г. *Н. И. Петрова.*

Содержаніе апрѣльской книжки № 4.

I. Слово, произнесен. въ церкви Кіево-Братскаго монастыря, въ пятокъ 1-й недѣли великаго поста (4 марта 1894 г.) на вечер-

немъ богослуженіи, извѣстномъ подъ именемъ пассіи. *В. Ѳ. Пѣвницкаго.*

II. Проповѣди Св. Ефрема Сирина. *Порфирія Смирнова.*

III. Западно-русскія полемич. сочин. XVI в. *Н. И. Петрова.*

IV. Вопросъ о приготовленіи къ пастырству въ современной протестантской Германіи. *Н. К. Маккавейскаго.*

V. Слово въ пятокъ 2 й недѣли великаго поста, произнесенное въ церкви Кіево-Братскаго монастыря (11 марта 1894 г.) на вечернемъ богослуженіи, извѣстномъ подъ именемъ пассіи. *С. М. Сольскаго.*

VI. Къ исторіи академіи и скевофилакіи Іоанно-Богословскаго монастыря на островѣ Патмоса. *А. А. Дмитріевскаго.*

V. Слово о христіанской памяти и поминовеніяхъ. (Произнесено въ Кіево-Богоявленскомъ храмѣ, въ пятокъ 3-й недѣли великаго поста, на пассіи, 18 марта 1894 г.). *А. А. Олесницкаго.*

VIII. Новый трудъ по исторіи философіи. *Д. И. Богдашевскаго.*

IX. Изъ заграничной религіозной жизни. *Z.*

Въ приложеніяхъ помѣщены извлеченія изъ протоколовъ совѣта Кіевской дух. академіи.

Содержаніе: Поучительное чтеніе 15-го мая, въ память убіенія русскаго царевича Димитрія.—Церковная лѣтопись села Рубанаго Моста, 5-го округа Уманскаго уѣзда —Изъ воспоминаній о митрополитѣ Евгеніѣ.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурн. Комитета печат. дозвол. 12-го мая 1894 г.

Цензоръ, Протоіерей *М. Богдановъ.*

Кіевъ, типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., д. № 4.